

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Криста Фауст

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

COYOTE'S KISS
ПОЦЕЛУЙ КОЙОТА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Ф28

Christa Faust
SUPERNATURAL
Koyote's Kiss

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Фауст, Криста.

Сверхъестественное. Поцелуй койота : роман / Криста Фауст ; пер. с англ. Е. Цирюльниковой. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Сверхъестественное)

Ф28 ISBN 978-5-17-108308-3

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, который таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться.

На обочине обнаружен фургон, набитый трупами нелегальных иммигрантов. Все они были жестоко убиты каким-то монстром. Пытаясь узнать, что произошло, Сэм и Дин сталкиваются с опасностями, ожидающими любого, кто приблизится к мексиканской границе. Братья ведут расследование, но их все время опережает вооруженная и покрытая татуировками девушка на мотоцикле. Шочи Касадора становится для Винчестеров проводником в мир незнакомых им монстров и индейских богов.

События книги разворачиваются между сериями «Взаперти» и «От судьбы не уйдешь» 6-го сезона сериала «Сверхъестественное».

Е. Цирюльникова, перевод на русский язык
ООО «Издательство АСТ», 2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-108308-3

Copyright © 2020 Warner Bros. Entertainment Inc.
SUPERNATURAL and all related characters and elements
© & TM Warner Bros. Entertainment. WB SHIELD: TM & © WBEI. (s20)

ASTL39243

Глава 1

Летти была почти уверена, что этой красивой женщины не было с ними, когда их группа выехала из городка Альтар в Соноре¹ и направилась к границе США. Хотя, учитывая жуткую усталость, обезвоживание и недостаток сна, трудно утверждать наверняка.

Сидя в первом из нескольких грязных и тесных фургонов, девятнадцатилетняя Летти чувствовала себя тревожно и неловко. Она была одной из всего трех женщин в группе, состоящей в основном из грубых шумных мужчин — худая неуклюжая девочка, на которую дома, в Тлауаке, парни почти не обращали внимания. Но сейчас мужчины заметили ее. Некоторые уже отпускали грубые комментарии, подбивая друг друга ущипнуть ее за маленькую грудь. Дела пошли еще хуже после того, как Марту, единственную, кто был добр к ней, укусила змея, и ее пришлось оставить. Марта пыталась заставить Летти забрать ее воду, она знала, что умирает, и не

---

¹ Сонора — штат на севере Мексики, граничащий с американским штатом Аризона. *Здесь и далее прим. переводчика.*

хотела, чтобы вода пропала напрасно, но Летти не смогла это сделать. Но теперь, в неумолимую жару, когда безжалостное солнце пекло голову и все расплывалось перед глазами, Летти жалела, что не взяла воду. Возможно, тогда ей бы не мерещилось всякое — та красивая женщина, например.

Они пересекли границу еще до рассвета и затаились, дожидаясь темноты. Ночью должна была приехать другая машина, подобрать их и провезти остаток пути до безопасного дома в Финиксе. Койот — кличка, которой мигранты называют проводников через границу — ушел. Место, в котором велено было ждать, представляло собой пяточок с одним колючим кустиком и камнем с зубчатыми краями. Тени едва хватало для одного человека. Койот уехал на внедорожнике с другим контрабандистом, оставив двухлитровую бутылку теплой мутной воды и строжайший приказ не высовываться и слушать вертолеты.

Когда наступил полдень, убийственная жара, словно ленивый снайпер, начала забирать их одного за другим. Один из молодых мужчин, который хватал Летти за грудь, потерял сознание, повалился тяжело, будто пьяница, и едва дышал. Потеть он уже перестал. Молодая женщина, имени которой Летти так и не узнала, умерла, ее тело облепили мухи. Вода давно кончилась.

Но той красавице жар, похоже, был нипочем. Она сидела, скрестив ноги, и поднятый капюшон черной толстовки бросал тень на глаза. Изящные губы не пересохли и не потрескались; на гладкой бледной коже не появилось ни одного солнечного ожога. Рюкзака у нее не было. Она не разговаривала — просто

смотрела, как солнце перемещается по небу. Казалось, никто, кроме Летти, ее не замечает.

Парень, потерявший сознание, уже был мертв, когда появилась обещанная машина — потрепанный автофургон с лысыми шинами, для которых неровная дорога казалась непосильным испытанием. Еще двое мужчин были едва живы, и друзьям пришлось затаскивать их в кузов. Летти так устала и измучилась от жажды, что едва держалась на ногах, но не собиралась сдаваться. Красивая женщина держалась позади, когда Летти приковывалась к фургону и забралась в кузов. Внутри пахло мочой и человеческим горем. Койот задвинул дверь и повесил замок на тяжелую цепь. Двигатель зарычал и закашлял, наполнив душное пространство вонью выхлопных газов. Летти уселась на рюкзак и сосредоточилась на том, чтобы ее не вырвало: нельзя было терять жидкость. Только сейчас она осознала, что красивая женщина сидит совсем рядом. Красавица скинула капюшон, и непослушные кудрявые волосы, пахнущие костром и копалем¹, задели щеку Летти.

— Меня зовут Летти, — прошептала девушка по-испански, просто чтобы отвлечься от нарастающей тошноты.

В кузове было слишком темно, чтобы разглядеть выражение лица женщины, и понять, слушает ли она вообще. Но даже если и слушала, отвечать она не стала.

— Я еду в Лос-Анджелес работать в мясном магазине у двоюродной сестры, — Летти нервничала

---

¹ Копаль — древесная смола, используется как ритуальное благовоние в Мексике, Перу и других странах Латинской Америки.

и говорила слишком быстро. — Резать цыплят. Мой брат думает, что это забавно, потому что он называет меня Цыплячьей Шейкой. Еще с тех пор, как мы были детьми. Потому что я тощая, ну знаете, как цыплячья шея. Но он перестанет так думать, когда увидит, сколько денег я стану посылать бабушке. А потом я заработаю столько, что смогу привезти сюда и ее, и мою дочку. Ее зовут Марисоль, ей три года.

Вокруг по-прежнему было слишком темно, но Летти вдруг поняла, что женщина смотрит прямо на нее и внимательно слушает.

— Заткнись, — прошипел мужчина и ткнул ее локтем под ребра. — Пищишь как цыпленок.

Летти заткнулась. Время шло. Она начала дремать и почти увидела сон о том, как плывет, обнаженная, в холодной воде. А потом услышала то, что вернуло ее обратно в реальность — звук другого мотора, шуршание шин. Приближалась еще одна машина. Коротко взвыла сирена, и голос что-то рывкнул в мегафон на иностранном языке. Вспышка паники промчалась сквозь тесное душное пространство и исчезла, оставив после себя чувство обреченности. Они взаперти. Некуда бежать. Все кончено — попались.

Летти не гордилась тем, что сделала, чтобы расплатиться с койотом, и в глубине души знала, что никогда не осмелится снова пройти через этот ад. Это был ее единственный шанс попасть в Соединенные Штаты и добиться лучшей жизни для дочери. Она хотела быть уверенной, что Марисоль никогда не придется делать того, что пришлось сделать ей. А теперь все рушилось, единственный шанс ускользал сквозь пальцы.

Фургон притормозил, потом остановился. Сама того не осознавая, Летти потянулась и схватила красивую женщину за руку. По крайней мере, так она думала. Но то, чего она коснулась, совершенно не было похоже на кожу. Сначала это было словно грязная жесткая шерсть на трупe собаки, умершей неделю назад, потом стало напоминать холодные хитиновые щитки на скорпионьем хвосте. Затем снова стало плотью, человеческой, горячей смертельным жаром и бугрящейся, словно под кожей деловито копошились личинки. Послышался странный звук — жуткое рычание, такое низкое, что ты скорее чувствовал его, чем слышал. Ему вторил влажный хруст, будто кто-то ломал кости, чтобы добраться до мозга. Летти отдернула руку, негромко придушено вскрикнув. Голова кружилась. Ей казалось, что на месте, где сидела красивая женщина, оказалась глубокая дыра, и Летти падала в нее. Или тонула. Запах дыма и камеди усилился, и тогда тварь, которая только что была красавицей, прыгнула на Летти — тварь совершенно реальная, состоящая из зубов и всепоглощающей ярости.

Глава 2

Пограничник Марко Салазар смотрел в прибор ночного видения на приближающийся грузовик контрабандистов. За рулем сидел неудачник-койот по имени Фернандо «Пучеглазый» Руиз Иерра. Свою кличку Пучеглазый получил из-за больших глаз навывкате, но в управлении шутили, что он и Боинг-747 у себя под носом не разглядит. Он был неудачником, обычным неудачником, печально известным тем, что позволял клиентам умереть от жажды еще до того, как они пересекали границу. Но он брал дешево, и не было недостатка в отчаявшихся мигрантах, жаждущих рискнуть, чтобы попасть в страну больших возможностей. Его дважды едва не накрыла погранично-таможенная служба, но он оба раза ускользнул, притворившись одним из мигрантов. Никто из нелегалов не выдал проводника, опасаясь его связей с местным наркокартелем. Во второй раз его попытались задержать как уже однажды депортированного, но кто-то потянул за нужные ниточки, и пришлось вместе с остальными мигрантами отправить его обратно в Мексику. Салазар, однако, был уверен, что это всего лишь вопрос времени: однажды «крыша» Пучеглазого решит,

что от него больше проблем, чем пользы, и положит конец их общей головной боли.

Видно, это время пришло раньше, чем он думал. Сейчас Пучеглазого поймают за рулем фургона, набитого нелегалами, и можно будет наконец выдвинуть обвинение и посадить проводника в тюрьму, а не просто вышвырнуть туда, откуда он явился. Разумеется, бесконечный поток мигрантов из-за этого не иссякнет, зато бессмысленных смертей на территории, за которую отвечал Салазар, станет меньше.

В наушнике щелкнуло, и сквозь помехи донесся голос СиДжей. Ничего особенного, она просто подтверждала появление грузовика и запрашивала разрешение действовать, но от ее голоса его бросило в жар и под бронезилетом выступил пот, хоть ночи в пустыне прохладные.

Пограничница Кара Джин Хогеланд появилась в его команде всего три месяца назад. Ей было двадцать семь — на тринадцать лет меньше, чем Салазару. Она не была красавицей: длинное лошадиное лицо и рыжие кудряшки, торчащие во все стороны. Но в ней было сто восемьдесят сантиметров роста, потрясающие ноги, а глаза ясно давали понять, что их обладательница всех видит насквозь. За девять лет в браке Салазар ни разу не изменял жене, но СиДжей не понадобилось много времени, чтобы исправить ситуацию.

Эта затея с самого начала была ужасной. Потому что сердце Рены разобьется, если она узнает, и еще потому, что он был выше СиДжей по званию. Обвинение в неподобающих сексуальных связях было серьезным в отделении, которое все еще более чем на восемьдесят процентов составляли мужчины. Но, даже осознавая возможность потерять семью и работу

из-за опрометчивого поведения, он не мог оторваться от Сиджей: в дешевых мотелях, на заднем сиденье внедорожника и даже — в одном памятном случае — в мужском туалете на стрелковом полигоне. Он думал о ней почти каждую минуту. Думал о ней, когда думать полагалось только о том, как бы не попасть под пулю. Думал прямо сейчас, наблюдая, как она с напарником, опытным пограничником Дэвисом Кином, ставит машину, готовясь перехватить фургон. Салазар подал им знак действовать и вскинул винтовку на плечо, прикрывая их и глядя на внедорожник сквозь инфракрасный прицел. В обоих случаях при аресте Пучеглазый бросался в кусты, причем оба раза спотыкался и падал лицом на землю, не пробежав и сотни метров, так что взять его будет легко. Салазар мог побиться об заклад, что на этот раз случится то же самое. Он взглянул на часы. Скорее всего, упечь Пучеглазого в тюрьму, оформить документы и подготовить к депортации измученных жаждой нелегалов получится еще до трех часов утра, а значит, у них с Сиджей останется целых три часа до того, как ему придется возвращаться домой, к спящим жене и детям.

Кин выехал на дорогу, перегородив дорогу фургону, а Сиджей врубил прожектор, и голос Кина загремел в громкоговорителе, приказывая Пучеглазому держать руки на виду и не делать резких движений. Ясное дело, тот распахнул дверцу и ломанулся в кусты. Салазар не стал утруждать себя стрельбой: куда забавнее было посмотреть, как он упадет. Кин неспешно отправился следом за ним. В инфракрасном прицеле Сиджей — ярко-белый нечеткий силуэт — запрокинула голову и расхохоталась. Салазар вспомнил, как она точно так же за-

прокидывала голову, оседлав его. Он вытер потную ладонь о форменные брюки и снова положил палец на спусковой крючок.

Сиджей обошла фургон, осмотрела обмотанный цепью засов и внезапно отступила, положив ладонь на рукоять пистолета в кобуре. Сердце Салазара зачастило, все чувства внезапно обострились, а все мысли об анатомии Сиджей смыло потоком адреналина. Что-то не так, он просто чуял это.

— Говори, Сиджей. — Он тут же пожалел, что обратился к ней не по фамилии, как к любому другому члену команды, но был слишком обеспокоен ее безопасностью, чтобы волноваться о чересчур фамильярном обращении на открытой частоте. — Какого черта там происходит?

— Похоже на... — отозвалась Сиджей. — Как будто внутри... какое-то животное...

На заднем фоне Салазар услышал перепуганные вопли. Фургон закачался. Сиджей выхватила пистолет и сделала еще шаг назад:

— Боже, что...

— Оставайся на месте, Хогеланд! — Салазар уже наполовину бежал, наполовину съезжал по пологой насыпи к фургону. — Кин, бросай Пучеглазого! У нас тут ситуация посерьезнее!

— Я на него только что наручники надел, — отозвался Кин.

— Оставь! Потом подберем.

В этот момент дверь фургона сорвало с петель, и она повисла на цепи. Что-то выскочило изнутри и сбilo Сиджей с ног. Что-то вроде громадной тощей собаки, но что бы это ни было, его оказалось невозможно разглядеть. Казалось, что его очертания не были отчетливыми, а бешено прыгали и менялись.

А еще оно излучало волны ярости, как пустынная дорога в полдень. Салазар попытался взять его на мушку, но сосредоточиться было невозможно, в глазах нарастала ноющая боль. Он видел только Сиджей, которая лежала на песке, запрокинув голову, как она делала, когда смеялась, занимаясь с ним любовью. Только теперь гладкая крепкая шея была разорвана, алая дымка поднималась над тем, что было лицом, а тело все еще пыталось втянуть воздух через разорванное горло. А потом эта жуткая первобытная ярость вдруг обратила внимание на него.

Салазар успел выстрелить дважды, прежде чем тварь прыгнула на него и вырвала винтовку у него из рук.

* * *

Пучеглазый стоял на коленях на песке, руки были скованы за спиной. Он поверить не мог, что все случилось именно сегодня ночью. В Финиксе была одна белокурая стриптизерша, которая — он не сомневался — при следующей встрече обязательно бы уступила ему. Он ей действительно нравился — не так, как другие парни в клубе. Она явно уважала его за репутацию и связи с *Las Maras*¹. И хотя утверждала, что такого не делает, наверняка передумала бы, увидев толстую пачку денег, собранную за последний переход. Не говоря уж о восьмушке кокаина вместо чаевых. *La pinché Migra*². Они, должно быть, тоже не отказались бы.

---

¹ *Las Maras* — банды (исп.).

² *La pinché Migra* — чертовы пограничники (исп.).

Честно говоря, он устал быть койотом. Слишком тяжело водить этих тупых овец по суровой пустыне. Разумеется, дело было прибыльное, и не было недостатка в отчаявшихся женщинах, которым позарез требовалось попасть в Штаты, но он чувствовал, что пора заняться чем-то еще. Чем-нибудь не особенно обременительным, например, сидеть в офисе и руководить людьми по телефону, наслаждаясь *chupada*¹ от сексуальной секретарши. Он решил, что обсудит это с кузенном Бето, как только его оформят и выпустят.

Услышав выстрелы, Пучеглазый неуклюже поднялся на ноги и повернулся к фургону. Отсюда не было видно, что происходит, и он подкрался поближе, щурясь сквозь траву, чтобы разглядеть, что там творится. И тут же пожалел об этом.

Сначала он решил, что видит стоящую к нему спиной обнаженную женщину со всклокоченными черными волосами, на которую наступает один из пограничников. Если бы в группе была такая женщина, он бы точно предложил ей особую скидку. Офицер был немолод — лет пятидесяти, с сединой в волосах и густыми усами. Пучеглазый помнил его по одному из предыдущих арестов, помнил, что тот был крепким орешком. Однако сейчас пограничник вел себя совсем по-другому: он смотрел на женщину, вытаращив глаза, и страх на его лице сменился изумлением. А потом изумление сменилось ужасом, когда женщина превратилась во что-то иное. Что-то кошмарное.

Пучеглазый развернулся и побежал.

---

¹ Chupada — минет (исп.).